

КАВКАЗ В АГРЕССИВНЫХ ПЛАНАХ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И ТУРЕЦКОЙ ВОЕНЩИНЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

доктор ист. наук В. А. МУРАДЯН

Придя к власти, Гитлер стал торопиться с подготовкой к войне. Для ее идеологического обоснования нацисты выдвинули лозунг борьбы «за жизненное пространство». Осуществление этого лозунга они начали прежде всего в Европе. Все агрессивные акты фашистской Германии против европейских стран, начиная с 1938 г. до 22 июня 1941 г., фактически являлись подготовительными шагами к решающей схватке на Востоке против Советского Союза. Гитлер и его окружение отлично сознавали, что без разгрома СССР нечего мечтать о мировом господстве. И потому, еще не закончив свои планы в Европе, летом 1940 г., вскоре после разгрома Франции Гитлер дал команду: «Ударные силы — на Восток». Началась подготовка плана «Барбаросса» — плана нападения на Советский Союз. Он был подписан Гитлером 21 декабря 1940 г.¹

Но прежде чем приступить к его осуществлению, военно-политическое руководство рейха запланировало до весны 1941 г. решить еще две неотложные задачи: оккупацию Балканских стран и окончательное выяснение своих отношений с Турцией. Даже ставился вопрос: если при оккупации Греции Турция вмешается в конфликт, то разбить ее одним ударом. Но, как отмечает в своем дневнике начальник генерального штаба главного командования вермахта генерал-полковник Альфред Гальдер, гитлеровское руководство решило «избегать политических шагов, могущих повлечь за собой конфликт с Турцией»². Гитлер, используя нейтралитет Турции, не скупился на похвалы в адрес турок, на всякого рода обещания им. Так, 17 марта 1941 г., когда обсуждался вопрос о расстановке сил при осуществлении плана «Барбаросса», Гитлер бросил такую любопытную фразу, дословно записанную Гальдером: «Кавказ позже будет отдан Турции при условии его использования нами»³. Но известно и другое заявление Гитлера: «...волжские районы должны стать областью империи точно так же, как и Бакинская область должна стать немецкой концессией, военной колонией»⁴.

Из ряда подобных высказываний Гитлера создается впечатление, что он не доверял армянам и грузинам, собирался отдать их территории Турции, а Азербайджан с бакинской нефтью и магометанским населением превратить в колонию Германии. Когда немецкое командова-

¹ В. И. Дашичев. Банкротство стратегии германского фашизма, т. 1, М., 1979, с. 37.

² Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967, с. 146.

³ Там же, с. 146, 147.

⁴ Там же, с. 178.

ние приступило к формированию национальных легионов из советских военнопленных, Гитлер заявил своим приближенным: «Не знаю, как поведут себя грузины. Они не принадлежат к тюркским народам. Надежным, считаю только мусульман... Я считаю формирование этих чисто казказских батальонов чрезвычайно рискованным делом, но не вижу опасности в создании чисто мусульманских частей... Несмотря на заявление Розенберга и военных, я не доверяю также и армянам»⁵. Известно также, что в одной из официальных инструкций рейха оккупационным властям об использовании якобы существующего противоречия между народами Закавказья и русскими, специально было указано учитывать недружественность армян к немцам.

Двойственная позиция нацистского рейха в отношении Турции, разумеется, настораживала ее правящие круги, и они настойчиво искали сближения с Гитлером. И не случайно, что буквально за неделю до нападения Германии на Советский Союз, 16 июня 1941 г., Турция заключила с фашистской Германией договор о союзе и дружбе, нарушив советско-турецкий договор 1925 года о дружбе и нейтралитете.

После начала войны с Советским Союзом дипломатические усилия Германии были направлены на вовлечение Турции в войну против СССР, причем активно разыгрывалась кавказская карта. Это крайне интересовало Турцию, которая, видимо, не могла до конца понять, как хочет разыграть эту карту Гитлер, который то хотел отдать Кавказ Турции для совместного использования, то категорически заявлял, что Бакинская область — это немецкая военная колония.

Записи Гальдера о германо-турецких отношениях уже в условиях войны против Советского Союза тоже носят разноречивый характер. Так, 10 сентября 1941 г. Гальдер записывает: «Обстановка в Турции может быть оценена как благоприятная для нас. Ждать, ибо события развиваются в нашу пользу»⁶. От 13 сентября: «Меры военного характера против Турции для нас исключаются. Нужно попытаться склонить Турцию на свою сторону политическими средствами». Надеюсь на такой вариант решения вопроса, Гальдер продолжает: «Если Турция пойдет с нами, мы будем обязаны оказать ей помощь вооружением и снаряжением»⁷. После этих рассуждений Гальдер делает вывод: «Вступление в войну Турции в любом случае (чем раньше, тем лучше) создаст для нас большое преимущество в военном отношении. Турция и без немецкой помощи в настоящий момент достаточно сильна, чтобы скрывать на суше, в воздухе и на море англо-русские вооруженные силы, и, кроме того, она может оказать большую помощь в деле завоевания господства на Черном море». Во всяком случае, продолжает Гальдер, «мы должны продолжать стремиться изменить в нашу пользу политическую позицию Турции. Это приведет к значительному улучшению нашего военного положения на юго-востоке»⁸.

Дипломатическая борьба шла своим чередом, а осуществление плана захвата нового «жизненного пространства» для Германии — своим. При этом прорыв к Кавказу и дальнейшее наступление фашистских войск из Закавказья в юго-восточном и юго-западном направлениях оставались одной из центральных задач рейха. Гитлер, бу-

дучи уверенным, что Советский Союз будет быстро разгромлен, еще 11 июня 1941 г. подписал директиву № 32 «Подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса»⁹. По этой директиве намечалось нанести два удара по английским войскам, находившимся в Африке и на Ближнем Востоке. Один удар из Болгарии через Турцию, другой — из Закавказья, для чего намечалось создать оперативную группу «Кавказ—Иран». Она должна была нанести удар на Багдад. Следовательно, гитлеровцы не только мечтали о захвате Кавказа, но и намечали использовать его как трамплин для новых захватнических операций. Характерно, что и в директиве № 32 особо подчеркивалось, что если не удастся сделать Турцию послушной в политическом отношении и если она откажется пропустить через свою территорию немецкие войска из Болгарии, то надо сломить ее сопротивление силой оружия¹⁰.

Но как явствует из многих других документов рейха, военно-политическое руководство Германии продолжало возлагать надежды на привлечение Турции к войне против Советского Союза, считая, что это обязательно произойдет в ходе битвы за Кавказ.

* * *

После завершения оккупации Правобережной Украины гитлеровское командование приступило к подготовке широкого наступления на Москву. На юге намечалось осуществить прорыв из района Полтавы через Донбасс на Ростов с выходом на подступы к Кавказу. Как известно, план наступления на московском направлении — «Тайфун» — потерпел полный крах. Крупные группировки вражеских войск были разгромлены под Москвой. Боевая мощь вермахта была серьезно подорвана. Однако немецкие агрессоры уже зимой 1942 г. стали готовиться к новой летней кампании.

Еще 19 ноября 1941 г. на совещании в ставке, где Гитлер выступил с докладом, он с уверенностью заявил: «Задачи на будущий год. В первую очередь — Кавказ. Цель — русская южная граница. Время — март—апрель»¹¹. В начале января 1942 г. в беседе с японским послом Осимой, доверительно делаясь о планах предстоящей военной кампании, Гитлер заявил, что он «пока не намеревается больше проводить наступательные операции в центре фронта. Его целью является наступление на южном участке фронта». И, объясняя причину такого решения, продолжал: «...решил снова возобновить наступление в направлении Кавказа, как только погода станет благоприятной. Это главное направление имеет важнейшее значение. Необходимо выйти к нефтяным районам, к Ирану и Ираку... Конечно, кроме того, я позабочусь о том, чтобы уничтожить Москву и Ленинград»¹².

Документы рейха и ход дальнейших событий показывают, что Гитлер и его окружение готовились к осуществлению этого плана. Уже 5 апреля 1942 г. Гитлер подписал директиву № 41, где было записано: «Общие первоначальные планы кампании на Востоке остаются в силе. Главная задача состоит в том, чтобы, сохраняя положение на центральном участке, на севере взять Ленинград и установить

⁵ Цит. по кн.: Александр Верт. Россия в войне 1941—1945 гг., М., 1967, с. 418—419.

⁶ См.: «Правда», 1942, 28 апреля.

⁷ Нюрнбергский процесс, т. I, с. 438, 441.

⁸ Там же, с. 442.

⁹ См.: Совершенно секретно! Только для командования!, с. 199—203.

¹⁰ Там же, с. 201.

¹¹ Нюрнбергский процесс, т. I, с. 447.

¹² Совершенно секретно! Только для командования!, с. 367—368.

связь на суше с финнами, а на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ... Поэтому в первую очередь все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтяные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет»¹³. Чтобы лично контролировать ход подготовки и проведения летней кампании, Гитлер оборудовал себе резиденцию в Виннице. 1 июня 1942 г., то есть почти за месяц до начала летней кампании, он в районе Полтавы провел совещание в штабе группы армий «Юг». По свидетельству участника этого совещания фельдмаршала Паулюса, Гитлер заявил своим генералам, что если он не получит нефть Майкопа и Грозного, то он должен будет покончить с этой войной.

Можно привести множество других документов и высказываний о целях летней кампании немецко-фашистских войск на советско-германском фронте. И все они говорят о том, что Гитлер считал Кавказское направление главным, важнейшим в новой летней кампании. Чем же привлекал Кавказ Гитлера и его клику? Враг понимал, что для Советского Союза Кавказ являлся основной базой жидкого топлива, без которого нельзя вести войну моторов. Кавказ являлся могучим индустриальным регионом, где в предвоенные годы была создана крупная топливно-энергетическая база. На Кавказе (Баку, Грозный, Майкоп) производилось 86,5% общесоюзной добычи нефти, 65% природного газа, 56,5% марганцевой руды¹⁴. Один только Бакинский регион давал почти 75% всей добычи нефти страны. Кавказ с Кубанью являлись также крупнейшим сельскохозяйственным регионом страны.

Велико было и военно-стратегическое значение Кавказа с точки зрения его географического расположения. В условиях войны торговые пути, идущие через Персидский залив, Иран и Каспийское море, занимали второе место после Северного морского пути в подвозе вооружения, стратегического сырья из США и стран Британской империи. И вполне понятно, что немецкое командование задалось целью в новой летней кампании лишить Советский Союз и этих путей связи с внешним миром. Военно-политическое руководство нацистской Германии считало, что после потери Советским Союзом важных экономических районов Дона, Кубани, Кавказа и Закавказья, а также выхода на Волгу немецких войск Красная Армия окажется в таком тяжелом положении, что не сможет оказывать дальнейшее сопротивление, и война будет выиграна. Но для гитлеровского командования этим не исчерпывалась роль Кавказа. С овладением им оно рассчитывало решить еще две стратегически важные задачи. Во-первых, с выходом в Закавказье заставить Турцию стать союзником и вступить в войну против Советского Союза. И, во-вторых, как уже отмечалось выше, использовать Закавказье как базу сосредоточения крупных сил для осуществления директивы № 32. А в ней сказано: «После того как крах Советского Союза создаст соответствующие условия, необходимо будет далее бросить моторизованный экспедиционный корпус из Закавказья в Ирак в дополнение к операциям, предусмотренным в пункте «б». А в пункте «б» намечалась операция «из Болгарии через Турцию, чтобы нанести удар по позициям англичан в районе Суэцкого канала»¹⁵.

¹³ Совершенно секретно! Только для командования!, с. 381.

¹⁴ История второй мировой войны. В 12 томах, т. V, М., 1975, с. 199.

¹⁵ См.: Совершенно секретно! Только для командования!, с. 201.

Характерна и такая деталь. Через месяц после того, как Гитлер подписал директиву № 32, в июле 1941 г. в виде дополнения к ней был подготовлен еще один документ, озаглавленный «План наступления через Кавказ». В подзаголовке дана конкретизация документа: «Операция из района Северного Кавказа через Кавказский хребет и северо-западный Иран с целью овладения перевалами Ревандуз и Ханчган на ирано-иракской границе»¹⁶. И этот документ красноречиво свидетельствует о том, какое исключительно важное место занимал Кавказ во всей стратегии войны рейха за мировое господство. Враг отлично понимал роль Кавказа и для СССР. В «Плане наступления через Кавказ», в разделе «Оценка противника» подчеркнуто: «Противник рассматривает Кавказ как последний защитный вал для своих нефтяных месторождений и своих коммуникаций, связывающих Каспийское море с Персидским заливом. Поэтому он будет упорно оборонять сам Кавказ, особенно в тех местах, где ожидает нашего прорыва»¹⁷.

Вот почему в летней кампании противник решил свои главные ударные силы направить на Кавказ. Были созданы две группировки: группа армий «А» для наступления на Кавказ и группа «Б» для наступления на Сталинград. В группу армий «А», которой командовал генерал-фельдмаршал Лист, входили основные ударные силы противника: две танковые армии из 1130 танков и три общевойсковые армии, до 1000 боевых самолетов 4-го воздушного флота. Противник превосходил войска нашего Южного фронта, которые прикрывали Кавказское направление, в личном составе—в 1,5 раза, в орудиях и минометах—в 2,1 раза, в танках—в 9,3 раза, в самолетах—в 7,7 раза¹⁸.

Немецкое командование считало, что для обеспечения главного удара на Кавказском направлении со стороны Сталинграда достаточно будет одной 6-й армии Паулюса. Немецко-фашистское командование настолько было уверено в быстром и легком захвате Сталинграда, что сочло даже возможным повернуть 4-ю танковую армию и несколько других частей со Сталинградского направления на Кавказское. Но, как отмечал маршал Василевский, советское политическое и военное руководство правильно определило значение Сталинграда и Сталинградского направления в целом. Оно предвидело, что именно здесь развернется решающая битва с противником на данном этапе войны. Последующие события показали, что Сталинградское направление из вспомогательного превратилось в главное направление, и противник вынужден был снять с Кавказского направления целую танковую армию и перебросить ее под Сталинград, надеясь захватить его новым танковым тараном. О том, что противник стал сознавать, что Сталинград превратился в центр всей летней кампании, свидетельствует такая запись в дневнике Гальдера от 30 июля 1942 г., то есть через пять дней после начала битвы за Кавказ: «На докладе фюреру генерал Йодль авторитетно заявил, что судьба Кавказа решается под Сталинградом. Поэтому необходимо передать войска из группы армий «А» в группу армий «Б», то есть с Кавказского направления на Сталинградское»¹⁹.

Советское командование, принимая энергичные меры для защиты Сталинграда, в то же время усиленно занималось укреплением оборо-

¹⁶ Там же, с. 213.

¹⁷ Там же, с. 215.

¹⁸ См. История второй мировой войны, т. V, с. 202.

¹⁹ См. Нюрнбергский процесс, т. I, с. 464.

ны Кавказа. Ведь опасность со стороны Турции усиливалась с каждым днем. Турецкий генеральный штаб сосредоточил на границах с Арменией и Грузией 26 полнокровных дивизий, готовых в любую минуту вторгнуться в пределы Закавказья²⁰.

Советскому руководству было известно, что фашистская Германия, готовясь к войне против СССР, как в Иране, так и в Турции подготавливала необходимые предпосылки для привлечения этих стран на свою сторону. В Тегеране, например, было множество немецких дипломатов, офицеров, инженеров, других разных специалистов, которые были заняты тем, чтобы в случае войны с Советским Союзом Иран был на стороне Германии. Такую же политику проводил иранский шах. Этим и было продиктовано, что после нападения фашистской Германии на Советский Союз и образования антигитлеровской коалиции, СССР и Англия по договоренности ввели свои войска в Иран. Это, разумеется, явилось своеобразным предупреждением Турции, где с каждым днем усиливалась шумная антисоветская кампания. Тон военного психоза задавали пантюркисты, которые считали себя национал-социалистами гитлеровского типа. По примеру фашистской расовой теории они называли турецкую нацию главной объединяющей силой всех тюркоязычных мусульманских народов. Пантюркисты считали, что объединенная территория под названием Великая Турция должна быть очищена от всех христианских народов. Пантюркистские журналы «Бозкурт» («Серый волк»), «Чинаралты» и другие открыто писали, что турки завоюют Кавказ, Крым, другие территории Советского Союза и создадут «Великую Турцию». Особенно усердствовал пантюркистский генерал Эркилет, который посетил даже ставку Гитлера на советско-германском фронте и выпустил двухтомный «труд» о своих встречах с фюрером. Эркилет идейно вооружал турецких фашистов-пантюркистов, вдохновляя их на борьбу против СССР. В Анкаре самого Эркилета и других пантюркистов всячески вдохновлял на такую борьбу германский посол в Турции фон Папен, который превратил свое ведомство в филиал немецкой тайной разведки. Характерно, что 47 ее агентов находились у этого посла на дипломатической работе. Фридрих фон Папен был одним из тех хитрых и коварных деятелей Германии, кто очкал Гитлеру путь к власти. Через Папена и на других уровнях гитлеровцы давали туркам всяческие обещания, чтобы стянуть Турцию в войну против Советского Союза. Турция же выжидала подходящую для себя ситуацию — как сложится обстановка на Кавказском направлении, под Сталинградом.

О том, что советское руководство считало южные границы СССР одним из вероятных направлений вторжения вражеских войск, свидетельствует тот факт, что еще 3 июля 1941 г. партийные и советские руководители всех трех закавказских республик были срочно вызваны в Москву на заседание Государственного Комитета Обороны. Разговор Сталина с ними состоялся 4 июля в присутствии членов ГКО. Первый секретарь ЦК КП(б) Грузии К. Чарквиани в своих воспоминаниях подробно изложил содержание этого разговора. Сталин прежде всего заявил, что Закавказье это не глубокий тыл, а прифронтная полоса и в любой день, в любой час можно ожидать вторжения вражеских войск в Закавказье как с суши, так и с моря. «Мы не можем твердо полагаться на нейтралитет Турции, — заявил Сталин. — Если она в первое время и не ввяжется в войну с нами, то очень вероятно, что пропу-

стит немецкие корабли в Черное море. Тогда мы должны ожидать высадку десантов...»²¹ Сталин даже не скрывал, что Грузия и Армения могут оказаться занятыми турецкими войсками. Все дело обороны края нужно поставить так, заявил Сталин, чтобы за каждый город, каждое село сражались не только войска Закавказского округа, но и население. Опасность была настолько велика, что Сталин вынужден был сказать, что если не удастся удержать Грузию, Армению и весь Азербайджан, то «в крайнем случае нужно во что бы то ни стало отстоять район Баку...»²² Видимо, этими указаниями было продиктовано то, что в республиках Закавказья массовая мобилизация развернулась более ускоренными темпами и очень скоро были мобилизованы все резервисты и даже молодежь 1923—1924 годов рождения.

В первый период войны, и особенно после разгрома немцев под Москвой, турки не решались вступать в войну на стороне Германии. Однако в 1942 г., когда гитлеровское командование предприняло новое летнее наступление своих войск на Кавказском и Сталинградском направлениях, турки снова воспряли духом и очень заинтересованно следили за событиями на советско-германском фронте.

Новое летнее наступление фашистских войск на южном крыле советско-германского фронта началось 28 июня 1942 г. Оно развивалось быстро. Вражеские войска, наступавшие на Кавказ, во второй половине июля уже вышли к воротам Кавказа — городу Ростову. 23 июля Гитлер подписал директиву № 45, в которой был изложен план операции по захвату Кавказа под кодовым названием «Эдельвейс». Через два дня, 25 июля, немецкие войска форсировали Дон в его нижнем течении и создали несколько плацдармов. Это позволило им почти без паузы начать широкомасштабную операцию на просторах Северного Кавказа и уже через месяц выйдти к перевалам Кавказского хребта.

В Германии царил полное ликование, нацистские газеты хвастливо стали писать о том, что их войска сегодня, наступая на Кавказском направлении, «заканчивают дело, начатое 25 лет тому назад». Газета «Дейче Украина пайтунг» в номере от 8 сентября 1942 г. в восторженных выражениях писала: «...в апреле 1918 г. генерал Кресс направился с войсками из Константинополя по Черному морю в Батуми, а затем из Тифлиса он послал баварские горные отряды на Военно-Грузинскую дорогу, где они держали вахту против большевизма. Когда думаешь, что сегодня в тех местах снова появились немецкие горные стрелки, чтобы выполнить завещание 1918 года, то следует ясно представить себе логику мировой истории. Теперь осуществляется победа Германии, отсроченная 25 лет тому назад»²³. Аналогичными статьями пестрели страницы многих фашистских газет, а в журналах и специальных сочинениях доказывали «права» Германии на Кавказ.

По плану «Эдельвейс» намечалось на первом этапе операции захватить Северный Кавказ, а на втором — Закавказье, обойдя Главный Кавказский хребет с запада и востока. Одновременно ставилась задача прорваться в Закавказье также через перевалы хребта. При этом вражеское командование рассчитывало не только на мощь своей ударной группировки, но и на антисоветские, антирусские взрывы народов

²¹ Кавказ выстоял! Кавказ победил!, Тбилиси, 1973, с. 130—131.

²² Там же, с. 131.

²³ Цит. по кн.: «Битва за Кавказ», Тбилиси, 1942, с. 5—6.

²⁰ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. II, с. 455.

этого многонационального края, на межнациональные конфликты. Однако вместо легкой победы оккупанты встретили ожесточенное сопротивление советских войск, а вместо национальных взрывов и конфликтов—монолитное единство, решимость всех народов многонационального Кавказа с помощью Красной Армии отстоять свою свободу и независимость.

Расчеты гитлеровцев посеять национальную рознь, вызвать конфликты между народами Северного Кавказа и Закавказья провалились. Защита Кавказа стала кровным делом народов всей страны. Вражеские полчища были остановлены в предгорьях Большого Кавказского хребта. За пять месяцев оборонительных сражений войска Закавказского и Северо-Кавказского фронтов и Черноморской группы советских войск нанесли врагу колоссальные потери в живой силе и технике. Только за период оборонительных сражений на Кавказе группа армий «А» потеряла более 100 тысяч солдат и офицеров. Упорные оборонительные бои, а затем контрнаступление советских войск под Сталинградом не только не позволили немецкому командованию усилить свою кавказскую группировку, но и вынудили его снять некоторые соединения с Кавказского направления и перебросить их под Сталинград на выручку окруженных войск.

Под Сталинградом часть сил советских войск продолжала добивать окруженную немецкую группировку, а войска Сталинградского фронта, переименованного в Южный фронт, под командованием генерал-полковника А. Еременко продолжали наступательные бои на Ростовском направлении с задачей, взаимодействуя с войсками Черноморской группы войск Закавказского фронта, при поддержке крупных сил авиации и содействии Черноморского флота, окружить и уничтожить главные силы противника на Северном Кавказе. Немецко-фашистское командование, стремясь избежать окружения своих войск, с 1 января 1943 г. начало отводить их из района Моздока. Тогда же защитники Кавказа сами перешли в контрнаступление. Уже в течение января они освободили Моздок, Минеральные воды, Пятигорск, Ставрополь, Армавир, Майкоп, а 12 февраля—Краснодар. К началу мая наши войска вышли к Таманскому полуострову, где встретили упорное сопротивление противника на «Голубой линии», проходившей от Азовского моря до Новороссийска. Попытки наших войск прорвать этот рубеж обороны противника весной 1943 г. успеха не имели. Войска Северо-Кавказского фронта перешли к обороне и начали готовиться к завершающим боям по ликвидации вражеских сил за «Голубой линией». Бои эти начались 9 сентября 1943 г., в районе Новороссийска советские войска прорвали «Голубую линию» противника и 16 сентября освободили Новороссийск, а 9 октября полностью очистили от фашистских захватчиков Таманский полуостров. Потери врага только за время наступательных операций составили 281 тысячу солдат и офицеров, 1358 танков, 2 тысячи самолетов, свыше 7 тысяч орудий и минометов, 22 тысячи автомашин.

В ознаменование битвы за Кавказ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 г. была учреждена медаль «За оборону Кавказа», которой награждено около 600 тысяч человек. Многие части и соединения удостоены почетных наименований «Новороссийская», «Таманская», «Анапская» и т. д. Почетное наименование «Таманская» заслужила и 89-я Армянская стрелковая дивизия под командованием генерала Нвера Сафаряна.

Поскольку среди современных деятелей есть немало таких, которые пытаются очернить историческое прошлое, в том числе и бое-

вое участие армянского народа в Великой Отечественной войне, хотелось бы остановиться на одном вопросе. Мог ли армянский народ не принять участие в Великой Отечественной войне, как это бездумно заявляют некоторые несоявленные «патриоты»? Уже более 40 лет занимаясь проблемами второй мировой войны и почти 30 лет проблемой участия армянского народа в Великой Отечественной войне, со всей категоричностью заявляю, что когда началась война, для армянского народа не было иного пути, чем боевое участие в антифашистской борьбе.

Известно, что Турция была заклятым врагом армянского народа. Ее правящие круги намеревались с помощью фашистской Германии завершить начатый с благословения кайзеровской Германии геноцид армян в годы первой мировой войны, чтобы очистить путь турецким пантюркистам к господству на Востоке. Исторические факты и горькие уроки—убедительное доказательство. Что же касается планов главарей рейха в отношении армян, об этом говорят сами немецкие официальные документы и исторические факты.

Известно, что младотурецкие палачи учинили геноцид армян с благословения кайзеровской Германии. В 1939 году, когда Гитлер напутствовал своих генералов на беспощадное истребление польского населения, не считаясь с мировым общественным мнением, он цинично изрек: «Кто же сегодня помнит об истреблении армян?»²⁴

В трудах английского журналиста Александра Верта, который всю войну находился в Советском Союзе, и американского историка русского происхождения Александра Далина имеется ряд упоминаний о том, что Гитлер не доверял армянам, ненавидел их.

Как видно из немецких газет предвоенных лет, в Германии готовились армянские погромы, наподобие еврейских, осуществленных нацистами перед нападением на Польшу. Главари рейха считали, что в европейских странах имеется много армянских общин и они могут стать центрами русской агентуры. К счастью, погромы не состоялись, помешал ряд обстоятельств, но это особая тема.

Главари рейха щедро обещали лидерам созданных в Берлине национальных комитетов и белым эмигрантам предоставить их народам государственную самостоятельность. Но это был обман. Например, такое же обещание они дали лидерам украинских националистов. Но когда 30 июня 1941 г. фашистские войска вошли во Львов, а украинские националисты объявили манифест об образовании «Самостийной соборной украинской державы», это привело в ярость гитлеровцев. Они немедленно арестовали Бандеру, Стецко и отправили в Берлин.²⁵

На оккупированных советских территориях нигде не было создано независимых национальных государств, повсюду управляли немецкие генеральные комиссарнаты. Как показывают архивные документы рейха, гитлеровцы не намеревались создавать независимые государства и на Кавказе. Об этом красноречиво свидетельствуют документы так называемой «Кавказской папки» Розенберга. В ней содержались следующие документы: докладная записка Розенберга «О преобразовании Кавказа», «Заметки о политическом будущем Кавказа», «Вопрос о кавказских воинских частях», «Краткий отчет о работе организационного штаба «К» и некоторые другие. Все они не только дышат духом

²⁴ См.: Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов, под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван, 1966, с. 12.

²⁵ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 22, д. 77, лл. 35—36.

«национальной карты», но и составлены по ее рецептам. Относятся они к 1942 году. Докладная записка Розенберга «О преобразовании Кавказа» датирована 27 июля, то есть написана через два дня после вторжения немецких войск на Северный Кавказ. Автор ставит вопрос о том, в чем заключаются интересы Германии на Кавказе. И отвечает, «в том, чтобы создать себе прочные позиции на всем Кавказе... Цель германской политики: господство над Кавказом и над граничащими с юга странами как в политическом, так и в военном отношении».²⁶

Какой же план преобразования Кавказа предлагал Розенберг? Он сразу же подчеркивает: «Ни одна из кавказских народностей не имеет силы, чтобы обеспечить себе самостоятельное существование на продолжительное время. Только защита сильной, великой державы может служить предпосылкой для мирной работы и политического спокойствия».²⁷ Такой державой призвана быть великая германская империя, заключает Розенберг. Поскольку оккупированные советские территории управлялись имперскими комиссариатами, Розенберг считал, что такая форма правления Кавказом не подойдет, ибо это может вызвать недовольство среди кавказских народов. И поясняет: «Понятие имперского комиссариата ясно выражает волю к единому германскому управлению. Резко показать эту волю на Кавказе было бы неразумно. Поэтому предлагаются следующие наименования: имперский покровитель по Кавказу, наместник на Кавказе, имперский резидент по Кавказу».²⁸ Иными словами, называть административные единицы германского управления по-другому, а власть оставить оккупационным органам. Например, он предлагал вместо «генерального округа» использовать термин «страна Грузия», «страна Армения» и т. д., а немецких начальников управления этих стран называть не «генеральными комиссарами», а «покровителями страны», или «наместниками страны», или «резидентами страны».²⁹

Следовательно, кавказским народам не дано иметь ни собственных государственных органов, ни собственных вооруженных сил. Единственно, что допускалось создавать—это полицию из местных жителей, но под немецким руководством. В качестве единого обиходного языка предлагали ввести немецкий язык. «Русский язык должен быть заменен немецким»,— сказано в докладной рейхсминистра. Допускалась полная терпимость и в области религии. И характерно то, что такую терпимость Розенберг предлагал «в частности по отношению к магометанам», подчеркнув, что «завоевание немцами доверия малых магометанских народов означает приобретение самых лучших возможностей влияния на магометан за границей». Характерны и такие строки в III разделе докладной Розенберга: «азербайджанцы, будучи магометанами, имеют естественную культурную склонность к туркам, на языке которых они разговаривают. В связи с тем, что туркам дороги на Запад закрыты, в Турции... существует сильное движение под знаком расширения на Восток». И поэтому, считает Розенберг, тюркские и пантюркистские идеи... могут приобрести политический характер, поскольку между Азербайджаном и Турцией находится Армянское плоскогорье. «Армяне, будучи христианами, испокон веков являются врагами турок».³⁰

²⁶ Нюрнбергский процесс, т. 2, с. 207.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же, с. 208.

²⁹ Там же, с. 209.

³⁰ Там же, с. 210.

Таким образом, немцы дали понять верхушке турецкой империи, что, используя тюркские и пантюркистские идеи, могут в ходе второй мировой войны окончательно решить «армянский вопрос».

Розенберг коснулся и вопроса формирования национальных легионов кавказских народов. Он отметил, что этим делом занимается его министерство в контакте с верховным главным командованием вермахта, и их дальнейшая судьба после захвата Кавказа зависит от фюрера. Он должен решить, нужны они или нет. Но из общего духа этого документа видно, что создаваемые национальные легионы из военнопленных кавказских национальностей нужны были гитлеровцам для захвата Кавказа.

Таков был немецкий план преобразования Кавказа. Где же наши оппоненты увидели хоть малейший намек на свободу и права кавказских народов под эгидой гитлеровской Германии? Чтобы мыслить здраво, нужно хорошо знать историю собственного народа, ценить и хранить ее как святое национальное богатство. Думается, что этим и руководствовались главы государств Содружества, когда еще 24 сентября 1993 г. приняли постановление о праздновании 50-летия Победы в Великой Отечественной войне, и во всех государствах СНГ широко отметили этот большой всенародный праздник. Нельзя забывать уроков истории.